

CZU: 81'22

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АФФЕКТИВОВ КАК ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ

Татьяна ЦЕПЛИК

Молдавский государственный университет

METODOLOGIA CERCETĂRII AFECTIVELOR CA MIJLOC DE EXPRIMARE LEXICALĂ A EMOTIVITĂȚII

Emotiologia este un domeniu interdisciplinar al cunoștințelor științifice, format în secolul XX la intersecția psihologiei și lingvisticii, care studiază relația dintre emoții și limbaj. Studiul de față este dedicat problematicii categorizării și descrierii semnelor emotive în general și afective în special în lingvistica modernă. Cu acest scop, se face o distincție între conceptele emoționale și cele emotive, sunt examinate definițiile date afectivelor ca mijloace lexicale pentru a exprima emoționalitatea, sunt descrise relațiile lor hipo-hiperonimice cu emotivele și se realizează o analiză contrastivă a caracteristicilor acestora din punctul de vedere al lingvisticii cognitive și al semioticii. Datele obținute arată că, la etapa actuală a dezvoltării emotiologiei ca domeniu al lingvisticii, afectivele reprezintă o zonă slab studiată. Acest lucru este motivat nu doar de natura psiholingvistică complexă a unităților, ci și de lipsa aparatului terminologic comun al acestei arii de cunoaștere științifică. Limitele pentru determinarea afectivelor rămân neclare, convenționale și necesită investigații suplimentare.

Cuvinte-cheie: *afectiv, concept emoțional, concept emotiv, emotiologie, emotivitate, semn emotiv.*

RESEARCH METHODOLOGY OF AFFECTIVES AS LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EMOTIVITY

Emotiology is an interdisciplinary field of scientific knowledge, formed in the XX century at the intersection of psychology and linguistics, which studies the relationship of emotions and language. The present study is devoted to the problem of categorization and description of emotive signs in general and affectives in particular in modern linguistics. To do this, a distinction is made between the concepts of emotionality and emotiveness, the existing definitions of affectives as lexical and speech means of expressing emotionality are examined, their hypo-hyperonymic relationships with emotives are described, and a contrastive analysis of their characteristics from the point of view of cognitive linguistics and semiotics is carried out. The data obtained show that at the present stage of development of emotiology, affectives represent a poorly studied area. This is reasoned not only by the complex psycholinguistic nature of the units, but also by the lack of common terminological apparatus of this area of scientific knowledge. The boundaries for determining affectives remain blurred, conventional, and require further investigation.

Keywords: *affective, emotiology, emotive signs, emotionality, emotiveness, emotional concept.*

Введение

В настоящее время ученые считают, что эмоции являются неотъемлемой частью человеческого мышления и языковой осведомленности людей разных лингвокультур. Эмоции лежат в основе познания человеком окружающей среды и тесно связаны с его разумом и сознанием. С начала XX века такая связь вызывает постоянный интерес к эмоциональной сфере человеческого бытия у представителей самых разных научных школ и направлений во всех областях научного знания, одной из которых является лингвистика.

Эмоции играют очень важную роль, являясь своего рода «посредником» между миром и его отражением в языке человека. Но это отражение избирательно, так как люди в основном отражают то, что для них жизненно важно. Как писал В.И. Шаховский, основоположник эмотиологии как самостоятельной области исследований лингвистической науки, «эмоции как психическое явление отражают (то есть воспроизводят) в сознании человека его эмоциональные отношения к миру. Эти эмоциональные отношения являются хотя и субъективными, но социально осознанными и потому в определенной степени типизированными» [1, с.20]. Эмоциональность, будучи одной из ведущих психологических характеристик человека, связана с особенностями его чувственной сферы (состояниями, качествами и т.д.). На языковом уровне эмоции, или эмоциональность, трансформируются в эмотивность, являющуюся способностью языка отражать эмоциональность теми или иными лингвистическими средствами.

Современная эмотиология фокусируется на изучении эмоций в сотрудничестве с другими отраслями науки, поскольку ее объект пронизывает абсолютно все сферы соприкосновения языка и действительности. Механизмы языкового выражения эмоций говорящего, их языкового обозначения, интерпретации эмоций как объективной сущности говорящего и слушающего принципиально различны. Одной из актуальных проблем эмотиологии является изучение эмоций в языке, текстах и общении.

Можно говорить о языке описания эмоций и языке выражения эмоций. Поэтому эмотиология изучает как вопросы объективации эмоций в языке, их инвентаризацию (лексика эмоций), так и выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи (эмоциональная лексика). Вербальные способы выражения эмоций, будучи социологизированными, культурно обусловленными и психологизированными, изучаются с точки зрения выполнения ими экспрессивной, эмотивной и номинативной функций. Однако проблема типологии эмотивных знаков остаётся одной из ведущих в современной лингвистике.

Категоризация аффективов как лексических средств выражения эмотивности

Наиболее широко используемой классификацией эмотивных знаков является классификация В.И. Шаховского, который выделяет лексику, называющую (обозначающую) эмоции, лексику, описывающую эмоции и лексику, выражающую эмоции. Последняя, по определению Е. С. Ильюшиной, представляет собой языковое проявление эмоций. «Это – вербальная коммуникация эмоциональных состояний или эмоциональных отношений, а не их простое название, обозначение» [2]. Слова, выражающие эмоции, по мнению многих авторов, имеют нечеткие границы значения, обусловленные контекстом их употребления, и трудно поддаются дешифровке [3]. Данная статья посвящена проблемам методологии исследования аффективов как языковых и речевых средств вербализации эмоций.

Различные отрасли языкознания относят к аффективам совершенно разные явления. Так, в грамматической семантике аффективом называется падеж. Как указано в Большой российской энциклопедии, «роль экспериенцера – лица, воспринимающего ч.-л. или испытывающего к.-л. чувство, выражает аффектив, или аффективный падеж» [4]. То есть здесь аффектив рассматривается как один из базовых компонентов категории склонения существительных. Склонение – это словоизменение имён существительных, которое обозначает различия в пространстве (диатезы) относительно действия (акции). Одним из пространственных значений падежей и является аффектив, который обозначает одушевлённый предмет, подвергающийся действию или находящийся в состоянии, выраженном предикатом [5]. Таким образом, в рамках данного подхода, аффектив рассматривается только как грамматическая категория, не имеющая никаких эмотивных смыслов и, следовательно, не входящая в сферу интересов для данного исследования.

Другое определение аффективу можно найти в исследованиях лингвистов, проводимых в рамках прагматического подхода к политическим и рекламным текстам. С целью навязывания определенного отношения реципиента к объекту речи, в таких текстах наблюдается манипуляторное использование лексики, «характеризующейся наличием широкого спектра конденсированных смысловых, эмоциональных, идейно-политических коннотаций» [6, с.181]. К такому «нагруженному языку» и относят аффектив, который рассматривается как эмоционально оценочное слово, в том числе «слово-лозунг». Т.М. Бережная определяет «аффективы», по словам Т.П. Курановой, как «“эмоциональные усилители”, адресуемые ценностным установкам аудитории и способные “приписывать” оратору целый ряд личностных свойств аксиологического характера – мудрость, сдержанность, религиозность...» [6, с.181]. Исследователь также пишет, что А.Т. Тазмина к аффективам относит такие слова и сочетания, как *человеческое достоинство, милосердие, вера в идеалы, мечта, истина, духовное возрождение*, а также слова, заключающие эмоциональный компонент в своем предметно-логическом значении, например: *надежда* [6, с.182]. Следовательно, в прагматике политического дискурса аффективом считается не только вербальное выражение эмоции, но и слово, называющее ее или вызывающее у реципиента определенную эмоцию благодаря коннотативному элементу своего значения.

Противоположная точка зрения прослеживается в трудах последователя антропоцентрического подхода когнитивной лингвистики В.И. Шаховского. По мнению исследователя, основной группой слов, способных непосредственно передавать эмоциональное переживание говорящего, являются эмотивы, чья первичная функция – эмоциональное самовыражение. Лексический фонд эмотивных средств составляют: 1) эмотивы – аффективы (эмотивное значение выступает единственным лексическим значением) и коннотативы (эмотивная семантика имеет статус коннотации); 2) нейтральная лексика,

способная становиться эмотивной в речи (потенциально эмотивная). Таким образом, согласно взглядам лингвиста, «эмотив выступает в качестве гиперонима по отношению к аффективу, значение которого для данного слова является единственным способом означивания отраженной эмоции, без ее названия» [7, с.25].

К аффективам принято относить междометия, междометные слова, бранные слова и ругательства, т.е. те лексемы, которые служат лишь для непосредственного выражения эмоции и не имеют логико-предметного значения. Это та лексическая единица, которая эмотивна всегда в связи с расположением её эмотивного компонента в денотативно-сигнификативной части семантики языковой единицы, то есть в самом ядре семантического поля, а не в его периферийной зоне. Например, за междометием *Ah* в словаре закреплено следующее значение: "used for expressing a feeling, for example for showing that you are interested, surprised, pleased, or annoyed" («выражает удивление, удовольствие или раздражение, а также интерес»); аффектив *Bless me* обладает словарным значением: "used for showing surprise" («выражает удивление»); междометия *Heavens! Good Heavens! Heavens alive!* имеют следующее объяснение: "expressions of surprise or annoyance" («выражения удивления или раздражения») [8].

Главной особенностью аффективной лексики является то, что она не описывает эмоции, в отличие от других эмотивных слов, а сообщает о непосредственном эмоциональном состоянии субъекта. При этом эмотивное значение таких лексем может представлять собой как обобщенное отражение определенной эмоции, так и личностно-индивидуальное, за счет нарастания в семантике слова дополнительных смыслов в контексте.

В свою очередь Е.Ю. Кустова, рассматривая эмотивную и экспрессивную функции языка, утверждает, что «следует поменять местами гиперо-гипонимическую пару «Эмотив-Аффектив», назвав лексикой, выражающую субъективное отношение говорящего, его оценки и эмоции – аффективами, и подразделить аффективы на направленные на собеседника – экспрессивы, и ненаправленные на собеседника – эмотивы. Свою точку зрения автор основывает на трудах французского лингвиста Л.Теньера и на том наблюдении, что междометия, как наиболее яркие представители этого класса слов, в своем употреблении могут иметь как эмотивную, так и экспрессивную функцию [9].

Рассматривая проблему вербализации эмоций на речевом уровне, Ольга Витальевна Хорохордина в своем докладе на XLVII Международной филологической научной конференции Санкт-Петербургского государственного университета считает целесообразным рассматривать любые коммуникативные ситуации с двух позиций: инициатора общения и автора речевой реакции. С точки зрения последнего, по мнению автора, «имеет смысл различать неконтролируемую речевую реакцию на вербальный или невербальный стимул – высказывание-аффектив – и осмысленную, направляемую определённой интенцией, речевую реакцию – высказывание-эмотив» [10]. Таким образом, автор ставит аффектив в некоторую оппозицию эмотиву по критерию осознанности эмоциональной реакции на ситуацию общения.

Опираясь на точку зрения В.И. Шаховского и его последователей о близости категорий оценочности, эмотивности и экспрессивности, а также на критерий эксплицитности, З.Исхакова утверждает, что «если языковая единица обладает эмотивным значением в словаре, составляющим макрокомпонент её семантики, то есть остаётся эмотивной даже вне контекста, то эта единица есть аффектив, эксплицитное средство вербализации» [11, с.225].

Рассматривая аффективы с точки зрения семиотики, З.Исхакова отмечает, что совпадение денотативного и эмотивного компонентов значения образует относительную смежность между означающим, являющимся знаком, и означаемым. При этом автор отмечает относительность такого явления, поскольку графическая фиксация такого знака на письме может незначительно варьироваться. В качестве примера лингвист рассматривает восклицания *Oh God! My God! Good God!*, в которых отличия в графическом представлении знака не ведут к различиям в заложенном смысле, а могут быть сведены к одному смыслу, собственно эмоции, подразумеваемой адресантом и воспринимаемой адресатом в сообщении говорящего субъекта. В рамках семиотического подхода именно такие отношения могут быть графически фиксированы как S^1/S^2 .

З.Исхакова подчеркивает крайнюю эмоциональную заряженность аффективов, о которой говорил еще В.И. Шаховский, называвший их «эксплицитными знаками эмоций» [7, с.180], и утверждает, что одним из свойств аффективов является их способность иррадиировать эмоциональность и экспрессивность на протяжении всего микротекста, в котором они использованы. Это позволяет автору рассматривать наличие аффективов одним из основных критериев определения эмотивного текста. В

результате автор считает правомерным «в рамках изучения неконвенционального эмотивного дейксиса квалифицировать аффективы-междометия как эмотивы-символы с изначально неконвенционально-дейктическими значениями» [11, с.221].

З.Исхакова в то же время утверждает, что аффектив-междометие может выступать в качестве символично-индикативного знака. Это происходит в случае, когда за междометием следует остальная часть высказывания. В такой ситуации междометие выражает не просто отдельную, в некотором смысле абстрактную эмоцию, но в целом «эмоциональность говорящего субъекта».

Интересны, с точки зрения автора, дискурсивные маркеры, представленные лексическими единицами типа *Well, H'm, Um*, которые предваряют вопрос, ответ или продолжают высказывание после паузы. З.Исхакова утверждает, что такие лексические единицы могут быть отнесены к междометиям, особенно если они используются в восклицательных высказываниях, «что убеждает в возможности понимания данного дискурсивного маркера как эмотивного символа» [11, с.222]. Другими критериями такой категоризации данных лексических единиц, по мнению исследователя, являются: их повторяемость в одном высказывании, наличие паралингвистических средств выражения эмоций, например описание мимики героев, или их сочетание с сопresentствующими типичными междометиями.

Как указывалось выше, ряд авторов относят к аффективам кроме междометий и эмоционально-оценочные прилагательные типа *awful, dreadful, great* и другие единицы адъективной лексики. З.Исхакова придерживается такой же точки зрения и утверждает, что «эмоционально-оценочные прилагательные обладают статусом эмотива-символа, поскольку двуединая сущность их семантической структуры зиждется на относительной смежности (S^1/S^2) между означающим, графической фиксацией эмотивного знака, например *awful*, и означаемым эмотивного знака, его содержанием эмоционально-экспрессивного характера. Это единицы с изначально дейктическими значениями в неконвенциональном понимании» [11, с.225-226]. При этом лингвист подчеркивает, что нельзя полностью приравнивать эмоционально-оценочные прилагательные к междометиям. Междометия обладают более независимым эмоциональным смыслом, который всегда можно выявить, и часто используются изолированно от других лексических единиц, тогда как эмоционально-оценочные прилагательные приобретают свое эмоциональное значение только в сочетании с другими сопresentствующими элементами.

Подобная точка зрения была высказана И.Р. Гальпериним, отмечавшим, что такое прилагательное «указывает на степень положительного или отрицательного качества того или иного понятия, материализованного в слове, которое следует за этим оценочным прилагательным» [12, с.101]. Таким образом, лексические единицы такого типа становятся интенсификаторами качества, выраженного последующим словом, то есть становятся символично-индикативными знаками «согласно устойчивой синтаксической связи адъективных эмотивных знаков с сопresentствующими единицами в высказывании» в терминах З.Исхаковой [11, с.226].

Описывая инвективные слова в терминах семиотики, З.Исхакова отождествляет в своем исследовании понятия обесцененной и инвективной лексики и подчеркивает, что эмотивный смысл представляет собой макрокомпонент семантики таких слов, а следовательно, относит их к категории эмотивов-символов, поскольку «графически зафиксированное означающее лексем со сниженной тональностью соотносится с означаемым, то есть собственно эмоцией, посредством лингвокультурного семиотического семантико-асинтаксического кода в узком смысле, представленного в настоящей работе как – S^1/S^2 » [11, с.247].

Для передачи отрицательного отношения говорящего к какому-либо человеку, наряду с вульгаризмами в английских текстах встречаются зоонимы. З.Исхакова считает зооморфизмы близкими к междометиям, выступающими в эмотивном дейксисе как эмотивы-символы. Она объясняет такую точку зрения тем, что, несмотря на метафоричность их значения, зоонимы представляют собой культурно обусловленные и до определенной степени абстрактные устоявшиеся образы, которые воспроизводятся носителями языка по большей части практически неосознанно, автоматически. Подобно междометиям зооморфизмы позволяют эксплицитно выразить отрицательное эмоциональное отношение или настроение говорящего субъекта, «при этом воздействие на адресата, как правило, бывает весьма эффективным» [11, с.249]. Тем не менее, это не позволяет относить зоонимы к группе эмотивов-символов, каковыми являются междометия. Исследователь подчеркивает, что эмотивный смысл таких лексических единиц является не основным компонентом значения слова, а его созначением, то есть наблюдается не равенство, а лишь относительное сходство между означающим и означаемым в

структуре знака ($S^1 \approx S^2$), делает зоонимы эмотивами-образами, то есть относит их к группе коннотативов, по классификации В.И. Шаховского, а не аффективов.

Лингвисты, занимающиеся исследованиями в области текстологии, отмечают, что из всего лексического многообразия эмотивности слова-аффективы играют наиболее яркую роль. Они чаще всего встречаются не в описаниях эмоций персонажа, а в его прямой речи, в диалогах персонажей, что передает читателю живую, естественную речь и таким образом создает аутентичную и достоверную атмосферу, в которой проявляется та или иная эмоция. Кроме того, имея клишированный характер, большинство междометий помогают быстро и четко определить внутреннее состояние персонажа [8].

Заключение

На современном этапе развития эмотиологии как отрасли языкознания аффективы представляют собой малоизученную область, что связано не только с их сложной психолингвистической природой, но и с отсутствием единого терминологического аппарата данной области научного познания мира. Границы определения аффективов остаются размытыми в современной лингвистике. Отнесенность той или иной лексической единицы к группе аффективов является конвенциональной (зависимой от контекста) у многих исследователей. Зачастую под термином аффектив понимаются совершенно отличные друг от друга единицы как языкового, так и речевого уровней, что обусловлено различными подходами самих авторов. Это позволяет предполагать, что вопрос типологии эмотивной лексики является на настоящий момент не решенным и требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. ШАХОВСКИЙ, В.И. В начале была эмоция. В: *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*, Тверь, 2008, №11, с.19-23. eISSN:1999-8406 [Accesat: 16.02.2019] Disponibil: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11790570>
2. ИЛЮШИНА, Е.С. Представление эмоций в языке и речи. В: *Проблемы языка*. Москва, 2013. С.109-111 [Accesat: 16.02.2019] Disponibil: <http://www.philology.ru/linguistics1/ilyushina-13.htm>
3. ПАК, Е.В. *Семантическая эволюция лексических способов репрезентации концепта negative emotions*: Автореферат диссертации по филологии [Accesat: 10.03.2019] Disponibil: <http://cheloveknauka.com/semanticheskaya-evolyutsiya-leksicheskikh-sposobov-reprezantatsii-kontsepta-negative-emotions#ixzz60WS6zGII>
4. *Большая российская энциклопедия*. Россия / Науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]. Москва: Большая Рос. энцикл., 2004. С.960-1000. ISBN 5-85270-326-5 (в пер.). ISBN 5-85270-320-6. [Accesat: 10.03.2019] Disponibil: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2312488>
5. ДЖУНУСБЕКОВА, Ж. *Сопоставительная характеристика именных частей речи в разносистемных языках* [Accesat: 10.03.2019] Disponibil: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2014/Philologia/7_158898.doc.htm
6. КУРАНОВА, Т. П. Оценочная лексика как значимый манипулятивный компонент политической рекламы. В: *Ярославский педагогический вестник*, 2014, №3, Том I, с.178-183 [Accesat: 10.02.2019] Disponibil: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenchnaya-leksika-kak-znachimyy-manipulyativnyy-komponent-politicheskoy-reklamy>
7. ШАХОВСКИЙ, В.И. *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка*. Воронеж, 1987. С.190
8. СТРЕЛЬНИЦКАЯ, Е.В. *Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский* [Accesat: 18.01.2019] Disponibil: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1360>
9. КУСТОВА, Е.Ю. «И смех, и слезы, и любовь» интеракционального дискурса [Accesat: 10.03.2019] Disponibil: https://pglu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2866&ELEMENT_ID=10161
10. ХОРОХОРДИНА, О.В. *Эмоции в русской речевой коммуникации: аффектив, эмотив, эвокатив*. Санкт-Петербургский государственный университет. XLVII Международная филологическая научная конференция 19-28 марта 2018 года. [Accesat: 16.02.2019] Disponibil: <http://www.conference-spbu.ru/conference/38/>
11. ИСХАКОВА, З.З. *Эмотивный дейксис и его декодирование в семиосфере*: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа, 2012 [Accesat: 18.02.2019] Disponibil: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a40.php>
12. ГАЛЬПЕРИН, И.Р. *Стилистика английского языка*. Учебник. 3- изд. Москва: Высшая школа, 1981, с.334.

Date despre autor:

Tatiana TEPLIC, lector asistent la Facultatea de Litere, doctorandă la Școala doctorală *Studii de Lingvistică Romano-Germanică și Literatură Universală și Comparată*.

ORCID: 0000-0001-5081-2160

Prezentat la 09.10.2019